

Гун Чэнь разбирал с Пу Яочжи материал целых три урока подряд — пока окончательно не пересохло в горле. Вслух он ни на что не жаловался, но стал заметно чаще хмуриться и прокашливаться.

Яочжи всё понял без слов. Едва прозвенел звонок с третьего урока, он тут же вскочил со стула.

— Я схожу за водой! — с готовностью предложил он.

Гун Чэнь окинул его равнодушным взглядом и коротко кивнул:

— М-хм.

Яочжи уже развернулся к двери, но спохватился и снова повернулся к нему.

— Э-э... Гун Чэнь, — тихо спросил он, — а тебе что взять?

Гун Чэнь даже не поднял головы:

— Без разницы.

Тихонько сглотнув, Яочжи поспешил в школьный магазинчик на первом этаже.

Себе он взял обычную питьевую воду, а над напитком для Гун Чэня пришлось поломать голову. В итоге он остановил выбор на соленой газировке — местном хите продаж. Уже держа в руках две бутылки, Яочжи заколебался, помедлил пару секунд и снял с полки еще и бутылку сладкого молока.

Расплатившись за покупки, он с опаской подошел к кабинету, где учился Хуай Ши. Помявшись у порога, Яочжи несмело помахал рукой вглубь класса.

— Ши-Ши! — окликнул он шепотом.

Хуай Ши окинул его прохладным взглядом и поднялся из-за стола. На лице его, как обычно, играла мягкая улыбка, однако глаза оставались абсолютно холодными.

— Что-то случилось? — спросил он, остановившись перед Яочжи.

С робкой, заискивающей ужимкой Яочжи достал из охапки бутылки молока и протянул собеседнику.

— Ши-Ши, это тебе! — улыбнулся он со всей неловкостью.

Хуай Ши нахмурился: этот напиток он терпеть не мог.

Скользнув взглядом по упаковке молока, Хуай Ши перевел взор на оставшиеся бутылки и зацепился за самую дорогую — соленую содовую без сахара.

— Эта — самая дорогая. Почему ты не отдашь ее мне?

Впрочем, на полпути он сам догадался о причинах. Насмешливо приподняв подбородок в сторону газировки, Хуай Ши добавил:

— Взял ее для Гун Чэня, да?

Покупая молоко, Яочжи думал лишь о том, что Ши-Ши любит сладкое, а на ценники даже не посмотрел. Замечание о стоимости застало его врасплох.

— Я... я просто решил, что тебе больше понравится сладкое молоко, поэтому... — засуетился он, спешно оправдываясь.

Улыбка на лице Хуай Ши окончательно угасла.

— А я разве говорил, что люблю сладкое молоко? — прохладно ронял он слова.

Яочжи напряг память и к своему ужасу понял, что Хуай Ши и впрямь ничего подобного не произносил. Сгорая от стыда и неловкости, он виновато опустил голову:

— Прости, Ши-Ши... Мой косяк.

Хуай Ши хмыкнул и повелительно указал взглядом на заветную бутылку:

— Отдай содовую мне.

Яочжи замялся. Он не знал наверняка, придётся ли Гун Чэню по вкусу соленая газировка, но в одном был уверен железобетонно: остальные две бутылки тот точно пить не станет. Он уже пытался с наивной угодливостью преподнести их Гун Чэню раньше — и оба раза получил жесткий отворот-поворот.

Помешкав еще мгновение, Яочжи осторожно предпринял попытку договориться:

— Ши-Ши, а можно ты возьмешь другую? Просто это молоко и...

Заметив его отказ, Хуай Ши перебил, не дав договорить:

— А-а, я понял, — с деланным озарением протянул он. — Лучший ученик курса изволил снизойти до тебя и терпеливо разжевать задачки, так что лучшая бутылка обязана достаться ему, да?

Яочжи замер, пораженный. Ему и в голову не приходило, что Хуай Ши истолкует всё именно так.

— Ши-Ши, да я вовсе не...

— И как, ты ужасно собой гордишься? — Хуай Ши снова не дал ему договорить, прищулив улыбающиеся глаза. — Ведь сам круглый отличник сидит и разжевывает тебе варианты!

Яочжи не уловил подтекста этого вопроса, но совершенно искренне кивнул и растянул губы в простаковатой улыбке.

Лицо Хуай Ши мгновенно помрачнело.

Глядя на эту наивную ухмылку, Хуай Ши темнел взором всё сильнее. Каждое угодливое движение бедолаги Яочжи теперь казалось ему изощренным, ядовитым хвастовством. А уж этот кивок окончательно утвердил его в худших догадках.

«И чем ты бахвалишься?!»

Увидел, как Гун Чэнь отверг его просьбу, и прибежал злорадствовать, суя под нос дрянное молоко, которое он терпеть не может? До чего же мерзкий, низший бета!

Смотреть на святую невинность на физиономии беты было тошнотворно. Но еще меньше Хуай Ши понимал поведение самого Гун Чэня.

То ли этот низший бета опоил его каким-то зельем, то ли высший альфа просто выжил из ума. Игнорировать просьбу безупречного высшего омеги — и вместо этого с ревностным пылом объяснять задачки какому-то низшему бете! Что вообще у Гун Чэня в голове?!

Хуай Ши отказывался это понимать.

Чем он хуже этого сброда? Внешность, статус, физиология — этот низший бета и в подметки ему не годился ни по одному пункту!

Чем дальше уходили его мысли, тем сильнее закипала в нем глухая, ядовитая злоба.

Без лишних слов он затолкнул бутылку молока обратно в руки Яочжи.

— Спасибо, но я такое не пью, — отрезанно произнес Хуай Ши. — Уходи.

Яочжи растерянно моргнул и открыл было рот, чтобы возразить, но собеседник даже слушать его не стал — резко развернулся и ушел обратно в класс.

Глядя вслед уходящему Хуай Ши, Яочжи печально опустил взгляд на зажатое в руках молоко. Голова его уныло повисла.

«Что же делать... Кажется, я всерьез его обидел...»

Подавленный и смурной, Яочжи плелся в свой кабинет. Вернувшись за парту, он молча вытянул из охапки соленую содовую и протянул Гун Чэню.

Тот принял бутылку с совершенно непроницаемым видом.

Поколебавшись пару мгновений, Яочжи повернулся к нему и совершенно растерянно пробормотал:

— Гун Чэнь... Что делать? Я, кажется... кажется, обидел Ши-Ши.

Гун Чэнь даже глазом не моргнул.

— Весь материал с прошлых уроков усвоил? Помнишь всё от и до? — сухо бросил он вместо ответа.

Яочжи виновато замер, после чего покорно покачал головой.

Гун Чэнь больше не произнес ни слова — лишь продолжал въедливо смотреть на него.

До беты дошло без лишних комментариев. Прикусив язык и мгновенно выбросив из головы переживания, он молча уставился в конспект.